

Культурная норма и безопасность личности: точка бифуркации социокультурной системы

Э.Н. Гилемханова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация; Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Казанский филиал) (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Казань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Работа проблематизирует современное состояние социокультурной среды и ставит вопрос об оценке направленности культурных изменений. Поддерживается позиция о расхождении векторов культурного и цивилизационного развития, при этом основное противоречие социокультурной системы в текущей культурно-исторической ситуации определяется как обусловленное категориальной парой «искусственное—естественное». Описанные тренды цивилизационного развития ведут к пересмотру базовых культурных норм в отношении безопасности человека, фиксируя критическую точку смены норм безопасности. При этом обращение к вопросу об изменении норм сопряжено с артификацией как превращением естественного в искусственное и оестествлением — конверсией искусственного в естественное. В этой связи социокультурная система описана с позиции реализации ею процессов воспроизводства и развития в контексте преобразований «оестествление и артификация». Цель работы: построение теоретического каркаса для анализа ключевых понятий социокультурной системы в пространственно-временном континууме современной действительности с позиции теории бифуркации. Представлены теоретико-методологическое обоснование теории бифуркации, сущность и содержание теоретического конструкта, его ключевые характеристики. Выводы: социокультурная система может быть сконструирована как пространство с тремя топологически эквивалентными плоскостями: материальным бытием (деятельности, опосредованные типом цивилизации), культурным бытием (культурные нормы и эталоны) и духовным бытием (сверхценности). Согласно многомерному анализу временных циклов, в настоящий момент социокультурная система переживает состояние качественной трансформации, связанной с изменением критических показателей управляющих параметров: безопасности, субъектности и нормирования. Переход от одного качества системы к другому связан с необходимостью выбора траектории развития культурной нормы в условиях разрыва циклов трансляции и интенсивным ростом элементов, обусловленным тиражированием интеллектуализированных цифровых пространств.

Ключевые слова: социокультурная система, культурная норма, безопасность личности, субъектность, нормирование, деятельность, теория бифуркации.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Для цитаты: Гилемханова Э.Н. Культурная норма и безопасность личности: точка бифуркации социокультурной системы // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 4. С. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200409>

Cultural Norm and Personal Security: The Bifurcation Point of the Sociocultural System

Elvira N. Gilemchanova

Kazan Federal University, Kazan, Russia;
Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

The work examines the current state of the sociocultural environment and raises the question of how to assess the direction of cultural changes. The author argues for the divergence cultural and civilizational de-

velopment vectors and posits that the primary contradiction within the sociocultural system, in the present cultural-historical context, arises from the dichotomy of The identified trends in civilizational development necessitate a reevaluation of fundamental cultural norms related to human security, highlighting a critical juncture in the evolution of these security norms. Consequently, addressing the issue of changing norms is linked to the concept of artification, which refers to the transformation of the natural into the artificial, and naturalization, which denotes the conversion of the artificial into the natural. In this context, the sociocultural system is analyzed through the lens of processes of reproduction and development, particularly in relation to the transformations in the context of the “naturalization and artification”. Based on the information presented, the objective of this work is to establish a theoretical framework for analyzing the key concepts of the sociocultural system within the space-time continuum of contemporary reality through the application of bifurcation theory. This study offers a theoretical and methodological justification for utilizing bifurcation theory in the examination of sociocultural systems and elaborates on the essence and content of the theoretical construct. According to bifurcation theory, the sociocultural system encompasses three parameters: phase space, time, and the laws of evolution, which collectively enable us to describe the state of the system. The author outlines the key dynamic and system-forming characteristics of a sociocultural system. In conclusion, a sociocultural system, as defined by bifurcation theory, can be conceptualized as a space comprising three topologically equivalent planes: material existence (activities influenced by the type of civilization), cultural existence (cultural norms and standards), and spiritual existence (personal meanings and superordinate values). The multidimensional analysis of time cycles indicates that the sociocultural system is currently undergoing a qualitative transformation, during which the control parameters of the system—specifically security and subjectivity—are evolving. This qualitative transition in the system necessitates the selection of a trajectory for the development of cultural norms, particularly in the context of disrupted cycles of cultural translation and the rapid emergence of new elements within intellectualized digital spaces.

Keywords: a sociocultural system, cultural norm, personal security, subjectivity, normal regulation, activity, bifurcation theory.

Funding. This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030)

For citation: Gilemkanova E.N. Cultural Norm and Personal Security: The Bifurcation Point of the Sociocultural System. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 4, pp. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200409>

Введение

«Символично, что на рубеже XX–XXI веков вновь приобретает актуальность проблема смысла и сути культуры... границ и способов влияния культуры на личность» [13, с. 401]. Культура — совокупность производственных, общественных и духовных достижений человечества [17]. Однако «достижение», трактуемое как положительный результат усилий [там же], не является однозначно определяемым по отношению к социокультурным трансформациям, связанным с современными технологиями. Перемены не означают усиления интеллектуальной мощи общества, его духовной активности [8]. Ученые обнаруживают обратную связь достижений в области рационализации и технологизации человека и его деятельности (искусственный интеллект, трансгуманизм) и степени задействования, а следовательно, и развития психических функций (памяти, внимания, мышления) и духовно-нравственных категорий [2; 28; 34; 39]. Опираясь на идею двуединства социального и индивидуального [10], можем ли мы отнести подобные инновации к культурному наследию человеческой цивилизации? И не очевидно ли нарастание расхождения векторов культурного и

цивилизационного развития? «Понятие прогресса включает в себя не только сущее, но и должное — оценку с позиции определенного критерия. Каков же он?» — так ставит вопрос один из основоположников теоретической социологии XX века, президент 1-го Международного конгресса по сравнительным исследованиям цивилизаций Питирим Сорокин и отвечает: «Так или иначе критерии прогресса вынуждены считаться с принципом счастья... они утверждают причинную связь между объективным критерием и счастьем, но, сведенные к последнему, “лишают себя почвы”» [там же, с. 181]. Проблема поставлена, но не решена, констатирует ученый, которого отличает холистическая интерпретация общественных изменений. В контексте прорыва к новому цивилизационному укладу и освоения конвергентных (NBIC) технологий условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития является новая матрица ценностей [4; 31; 41]. Здесь следует обратить внимание на намеченное последователями Масковского методологического кружка (ММК) различие между прогрессом и развитием, в котором прогресс связывают с освоением передового опыта, а развитие — с нахождением индивидуальной траектории самобытных преобразований.

Кристаллизуя основное противоречие социокультурной системы в текущей культурно-исторической ситуации, можно его обозначить как обусловленное категориальной парой «искусственное—естественное» [23]. Б.Г. Юдин отмечает, что различие между искусственным и естественным красной нитью проходит через все творчество Г.П. Щедровицкого, основателя ММК. В последующие годы данное различие будет становиться все более и более актуальным [20; 35; 40; 43]. Обозначим, что ММК отклонил натуралистическую парадигму для определения понятий «искусственное» и «естественное»: на ранних этапах ММК искусственными было предложено считать организованности, реализующие норму при изменении внешних условий, а естественными — организованности, не имеющие нормы и меняющиеся вместе с изменением условий. Последующая научная рефлексия ММК данных понятий привела к определению искусственного через отнесение к запланированным результатам деятельности, а естественного — к побочным последствиям деятельности, не предусмотренным целями [20]. При этом категория деятельности выступает рамочной в определении «искусственного—естественного» и всецело основывается на понятии нормы. «Деятельность задается нормами исключительно и исчерпывающе», — подчеркивает В.Я. Дубровский [5, с. 459]. И вместе с тем нормы лежат в основе воспроизводства социума и в основе его развития, которое само является прежде всего развитием норм. «Выработка утопических или неутопических идеалов есть процесс искусственного изменения норм» [27, с. 149]. Процесс искусственного изменения культурных норм, как правило, реализуется с определенными целями. В этой связи следует обратиться к вопросу об изменении норм, задействуя категориальную пару «артификация—оестествление». Обсуждая целесообразность искусственного изменения норм неизбежно введение категории безопасности, артикулированной в связи с рисками артификации и оестествления. Данные риски определяют необходимость рефлексии динамики культурно-смысловых параметров социокультурной системы в соотношении с разворачиванием цивилизационных процессов как материализованного результата деятельности человека. Таким образом, мы рассматриваем социокультурную систему с позиции реализации ею процессов воспроизводства и развития, которые осуществляются в контексте преобразований «оестествление и артификация». При этом в рамках культурно-исторического подхода проблематизации подлежит сопряжение категорий «безопасность личности», «культурное развитие» и «цивилизационное развитие». В связи с этим целью нашего исследования является построение теоретического каркаса для анализа данных понятий.

Теоретико-методологическое обоснование применения теории бифуркации к исследованию социокультурной системы

Теория бифуркации — синергетическая теория о самоупорядочивании явлений в неравновесной среде

[37]. В концепции Г.Г. Шпета отмечена попытка разработать синергетическую теорию, где «... культура рассматривается как фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления социокультурной идентичности личности в кризисные периоды» [13, с. 397]. Отметим две позиции соответствия теории бифуркации для описания социокультурной системы: 1) открытость, важность изучения векторов действия ключевых агентов влияния на процессы социальной самоорганизации *в динамике* («Охватить в исследовании процесс развития какой-либо вещи во всех его фазах и изменениях и означает познать его сущность, ибо только в движении тело показывает, что оно есть» [1, с. 62–63]); 2) обладание свойствами сложных систем: нестабильность, нелинейность, адаптивность, наличие вариаций будущих состояний, внешний и внутренний «шум». Причина потери устойчивого состояния — интенсивный рост новых элементов в системе, в результате чего между ними не успевают образовываться связи. На наш взгляд, подобную роль в современной социокультурной системе выполняют многомерные интеллектуализированные цифровые пространства [16].

Сущность и содержание теоретического конструкта на основе теории бифуркации

Социокультурная система, согласно теории бифуркации, состоит из совокупности трех объектов [37].

1. Фазовое пространство — набор координат для ее описания. В бифуркационных теоретических построениях, как правило, используют пространства с евклидовой метрикой — декартову или полярную систему координат. Для построения исходной категориальной сетки социокультурной системы мы обратились к картезианскому пространству Р. Декарта. На основе метода моделирования посредством идеализированных представлений мы определяем социокультурную систему как пространство, образованное тремя топологически эквивалентными плоскостями: материальным бытием (деятельности, опосредованные типом цивилизации), культурным бытием (культурные нормы и эталоны) и духовным бытием (личностные смыслы, сверхценности) (рис. 1). В качестве источников для идеальной аналогии нами были проанализированы определения социокультурной системы и ключевых ее элементов. Среди базовых тезисов выделим: соотношение социальной эволюции и эволюции физических и интеллектуальных способностей людей [43], идею триединства ценностей, социальных отношений и личности [26], рассмотрение личности как актора в социокультурной системе [7; 9]. Обращаясь к моделированию на основе идеализированных представлений, обозначим два этапа его реализации: I этап — абстракция отождествления, задачей которого было соотносить представления ученых и составить общую схему (рис. 1) посредством обобщения при движении от эмпирически единичного через эмпирически всеобщее к логически абстрактному [5; 21]; II этап — морфологическое опи-

сание устройства социокультурной системы, что позволило выделить основные элементы, отразить связи параметров топологических пространств. (рис. 1).

Отметим, материальное бытие соотносится с пространством социальных ситуаций, где осуществляется реализация норм [19], а личность рассматривается с позиции противостояния внутренним импульсам и внешним давлениям при самоопределении по отношению к миру и обществу [11].

2. Время — второй элемент системы. Изменение во времени — ключевой фактор трансформации социокультурной системы. Обобщая с позиции фактора времени циклы теории К-волн Тоффлера, Сорокина получаем, что именно текущий отрезок является переходным от одного качества системы к другому [12]. П. Сорокин данный период описывает как социальную энтропию — распад нормативно-ценностных структур, сопровождающийся угасанием социализирующих и регулятивных функций [10].

3. Закон эволюции, позволяющий определить состояние системы в момент времени. Траектории развития культурных норм в точке пересечения культур постиндустриальной и цифровой цивилизаций могут быть проанализированы как бифуркационные кривые (рис. 2). Точка ветвления решения — точка бифуркации — некоторая социальная реальность, в которой происходит расщепление. Состояние социокультурной системы можно описать двумя векторами возможного движения из точки бифуркации: ниспадающая фазовая траектория стареющей постмодернистской культуры и восходящая ветвь культуры цифровой цивилизации (рис. 2). Всякая культура рано или поздно исчерпывает свои созидательные возможности, и тогда наступает период ее спада [там же]. С другой стороны, именно слабо

сформированные ценностно-нормативные регуляторы «цифровой» деятельности главным образом определяют проблему безопасности личности в текущих трансформациях социокультурной действительности. Отметим, что данная позиция соответствует идее Д.А. Леонтьева о том, что кризис цивилизации — это есть нарушение вектора становления саморегуляции в людях. В соответствии с обозначенным положением, проблемы безопасности личности в данном контексте рассматриваются как обусловленные смещением баланса взаимодействия личности и социума в рамках процессов «индивидуализации—интеграции», выражающимся либо в поглощении личности цифровой реальностью, либо в дезинтеграции с нею.

Таким образом, точку бифуркации мы рассматриваем как критическую точку смены норм безопасности, в которой вектор социокультурного развития может пойти по траектории сохранения доцифровых норм безопасности личности или по траектории, культивирующей еще неразработанные стандарты применения цифровых орудий [22; 24; 32; 36]. «Это взрыв или вспышка еще не развернувшегося смыслового пространства культуры, которая содержит в себе потенциальные возможности будущих путей развития, но в момент бифуркационного взрыва определяется случайностью» [15, с. 307]. Но каковы вероятности выбора того или иного пути? Ответ на данный вопрос лежит в области изучения бифуркационных свойств социокультурной системы (табл.). Параметры порядка — управляющие или контрольные независимые переменные динамической системы. Они характеризуются критическими уровнями — величинами, при которых состояние динамической системы перестраивается от устойчивого к неустойчивому.

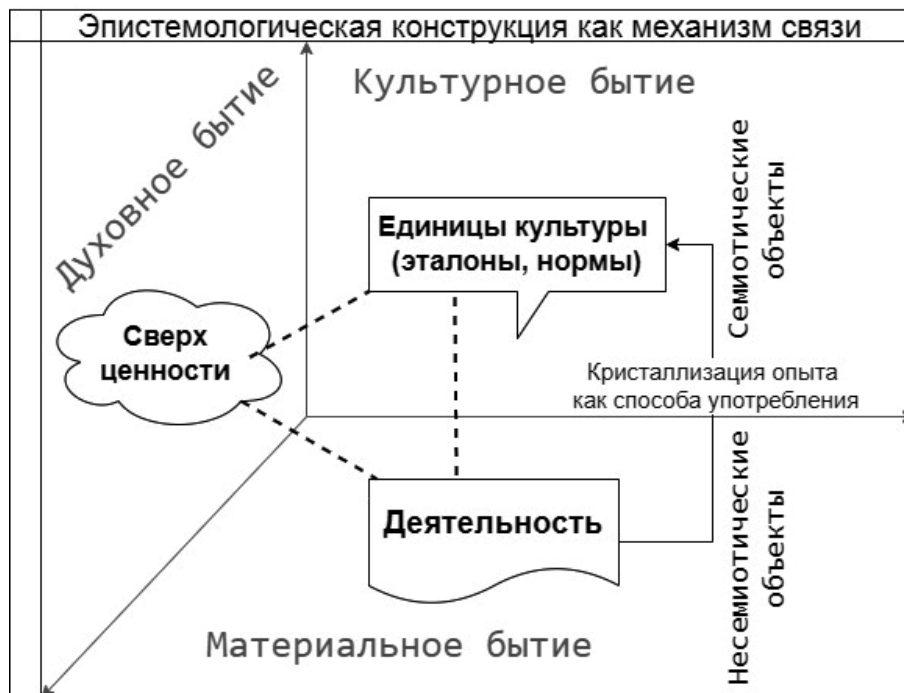

Рис. 1. Предельная схема трехплоскостного пространства социокультурной системы

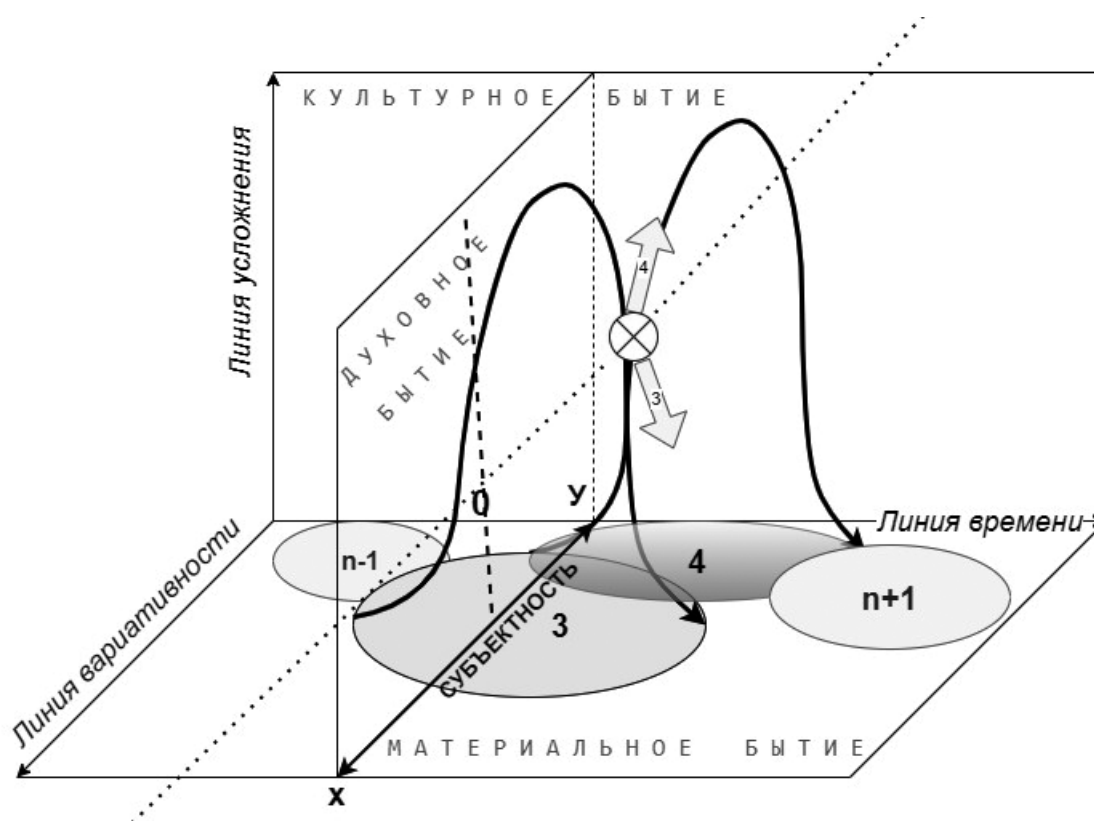

Рис. 2. Трехплоскостная схема динамики культурных норм социокультурной системы:
3 – постмодернистский тип цивилизации, 4 – цифровой тип цивилизации; X – индивидуализация; Y – интеграция

Таблица

Характеристика трехкатегориальной схемы социокультурной системы

Фазовое пространство	Целевая функция	Параметр порядка	Критическое значение
Материальное бытие	Обеспечение реализации деятельности в соответствии с культурно-смысловыми параметрами системы	Безопасность	Неспособность текущих культурно-смысловых параметров системы осуществлять регуляцию деятельности в условиях цивилизационных вызовов
Духовное бытие	Обеспечение личного смысла деятельности, реализуемой в рамках культурной нормы	Субъектность	Отсутствие базовых условий для формирования субъектной позиции
Культурное бытие	Обеспечение нормами деятельности, осуществляемой с позиции субъектности	Нормирование	Формализация деятельности (расхождение нормированной деятельности и личного смысла)

Направление перестройки определяется аттракторами и репеллерами. Аттрактор – предельное состояние равновесия системы, к которому она стремится как к цели. В неконсервативных системах аттракторами являются точки равновесия, к которым стремится переменная при изменении во времени. Если переменная попадает в поле аттрактора, она эволюционирует по плану, заложенному в аттракторе. Особая точка векторного поля – точка покоя динамической системы – это начало прямой, параллельной оси времени и интегрально соответствующей фазовой траектории. На рис. 2 точка покоя «0» обозначает равновесное состояние параметров порядка: безопасности, субъектности и нормирования. Ссылаясь на рис. 1, в котором мы акцентировали эпистемологическую основу схемы социокультурной системы, отметим в качестве

постмодернистского аттрактора знаниевую парадигму, ориентированную на традиции переименования и культурной диверсификации. Аттрактором цифровой культуры, с нашей позиции, выступает компетентностная парадигма. Она сопряжена с глобализацией, уравниванием, увеличением связности мира, формализацией культурных норм в стандарты деятельности с частичной нейтрализацией смысловых нагрузок. Понятие «аттрактор» противопоставлено понятию «репеллер» – набор параметров, которые «отталкивают» систему от положения равновесия, выражая ограничения и запреты для движения в данном направлении. Для цифровой ветки культурного развития репеллером можно предположить общественное сознание, формирующее неоднозначный отклик на цифровую коммуникацию, алгоритмизацию жизненного пространства и консерва-

тивно настроенное на доцифровые ценностно-смысловые параметры системы. В качестве репейлера для постиндустриальной ветки в текущей социокультурной ситуации выступают тектонические изменения и формирование новой платформы технологий [33].

Базовые утверждения социокультурной системы с позиции теории бифуркации

Культурная норма — семиотическая характеристика социокультурной системы, показывающая связь духовного и материального посредством трансляции способов деятельности и кристаллизации ценностей этой деятельности с целью обеспечения условий для становления субъектности в пределах конкретной цивилизации.

Субъектность — интегральная характеристика деятельностной активности личности, отражающая баланс внешнего и внутреннего фокусов Я. Субъектность является двумерной характеристикой социокультурной системы, выражающей как эффективность деятельности в плоскости материального бытия, так и степень актуализации сверхценностей в контексте духовного бытия. Таким образом, у измерения «Субъектность» «точка покоя Я» характеризует баланс процессов индивидуализации и интеграции.

Безопасность личности — характеристика социокультурной системы обеспечивающая условия для восходящего движения субъекта по линии культурного развития через разворачивание в динамическом балансе процессов индивидуализации и интеграции.

Цивилизация — материализованная проекция конкретной культуры на оси времени (рис. 2).

Чем выше уровень развития цивилизации, тем более вероятны преломление и деформация культурных процессов, сформированных как отклик на предыдущий цивилизационный вызов.

Обсуждение

Эволюционный подход для анализа социальных изменений является традиционным благодаря трудам Г. Спенсера, который определял эволюцию как «... всеобщий процесс, характеризующийся интеграцией, дифференциацией и упорядочиванием» [42]. Для нас представляет важность его позиция о взаимозависимости социальной эволюции и эволюции физических и интеллектуальных способностей людей, что отражается в единстве духовного, культурного и материального бытия построенного нами трехплоскостного пространства социокультурной системы. Библер пишет, что культура изобретена человеком так, что позволяет отражать (преломлять), преобразовывать все мощные детерминации извне. Поэтому *изменение траектории социального развития осуществляется сообразно изменению культурной нормы* [26]; культура выступает в качестве своеобразного фильтра, который, с одной стороны, «...не дает закрепиться случайным и деструктивным изменениям», а с другой стороны, «...обеспечивает легитимность изменениям в образе жизни, которые выражают самую суть новых экзистенций» [19,

с. 25]. Соответственно, культура выступает фактором стабилизации общества [38], который восстанавливает связь времен, «...позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности» [13, с. 396]. Обращаясь к культурной норме как к ключевой характеристике социокультурной системы, связывающей ценностно-смысловую направленность личности и целевую составляющую его деятельности, мы акцентируем ее роль в становлении субъектности [18]. Отметим, что представление о субъектном опосредовании связи цивилизационного развития и культуры соотносится с позицией Д.Б. Зибельмана о существовании культуры только в индивидах: «Индивид, осуществляющий культурные функции и благодаря этому удовлетворяющий свои потребности, потенциально может оказаться в центре пучка, содержащего любое сочетание таких функций из тех, какие представлены в культуре» [6, с. 43]. Выделение в рамках субъектности двух полюсов — индивидуализации и интеграции — представляет для нас особую важность. С точки зрения сентистов сама социальная эволюция — двусторонний процесс дифференциации и интеграции. Подобное рассмотрение субъектности соотносится с пониманием внешней и внутренней субъектности Г.С. Прыгиным [14]. Д. Рисмен свою типологию традиционных и современных обществ тоже основывает на различении «личности, ориентированной изнутри» и «личности, ориентированной извне» [6, с. 275]. Определяя точку бифуркации как кризисное состояние трехплоскостной социокультурной системы, отметим, что у Сорокина интегральным выражением кризиса ценностей и кризиса социальных отношений выступает кризис личности [25]. В данном аспекте акцентно обращение к теме безопасности личности как проблеме обеспечения условий для ее созидательного включения в новое культурное пространство. Анализируя проблему оестествления мира цивилизации, В.П. Зинченко пишет о необходимости сделать цивилизацию «человеко-размерной», «не подавляющей человека» [7]. Здесь важно отметить роль социокультурного проектирования, целевого комплексного программирования, нормирования как ключевых инструментов общества по управлению рисками трансформации культурных норм [29; 30]. Определяя же конкретные инструменты, можно обозначить потенциал схемы «шага развития» Г.П. Щедровицкого [7]. Схема фиксирует необходимость искусственно-технических преобразований для организации обозначенных процессов и реализации целей развития заданной социокультурной системы.

В контексте представленной теории бифуркации отметим 2 аспекта, которые постулирует схема «шага развития» 1) развитие имеет место при соединении естественной и искусственно-технической компонент и 2) управление возможно только по отношению к будущему.

Выводы

1. Социокультурная система в рамках теории бифуркации может быть сконструирована как про-

странство с тремя топологически эквивалентными плоскостями: материальным бытием (деятельности, опосредованные типом цивилизации), культурным бытием (культурные нормы и эталоны) и духовным бытием (личностные смыслы, сверхценности). Выделены динамические и системные характеристики социокультурной системы. Динамические характеристики системы анализируются с позиции изменения культурной нормы, артикулированной с помощью категориальных пар «искусственное—естественное» и «артификация—оестествление».

2. Согласно многомерному анализу временных циклов, в настоящий момент социокультурная система переживает состояние качественной трансформации, связанной с изменением критических показателей управляющих параметров социокультурной системы — безопасности, нормирования и субъектности.

3. Переход от одного качества системы к другому связан с необходимостью выбора траектории развития культурной нормы в условиях разрыва циклов трансляции и интенсивным ростом количества новых элементов, обусловленным появлением интеллектуализированных цифровых пространств. Точка бифуркации в рамках сконструированного теоретического конструкта — это критическая точка смены норм безопасности.

Заключение

Таким образом, социокультурная система рассмотрена нами с позиции теории бифуркации. Данная теория позволила соотнести три аспекта существования человека — духовный, культурный и материальный в рамках единой динамичной системы, выделив критические для системы позиции и обозначив возможные векторы социокультурных изменений. Показано, что в настоящее время социокультурная система находится в состоянии качественной трансформации управляющих параметров системы — безопасности, субъектности и нормирования. В зависимости от совокупности факторов, включая случайные флуктуационные колебания системы, силу и положение аттракторов и репейлеров, определяются вероятные сценарии преобразования социокультурной системы. В фокусе внимания статьи — изменение культурных норм, связанных с безопасностью личности. Очевидно, что пределы, заданные относительно безопасности личности, определяются культурными нормами с позиции физических, психологических и социальных условий существования человека и с необходимостью должны соотноситься с человекосоразмерностью и человекосообразностью происходящих институциональных и идеологических процессов.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. *Громыко Ю.В.* Культурно-историческая психология и альтернативы цифровизации // Культурно-историческая психология. 2023. № 2. С. 27–40. DOI:10.17759/chp.2023190204.
3. *Гуревич П.С.* Духовное противоборство цивилизаций // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 68–70.
4. *Гуров О.Н. В.С.* Стёпин: взгляды на техногенную цивилизацию // Пивоваровские чтения: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 29–30 октября 2021 г.). Екатеринбург: Деловая книга, 2022. С. 53–58.
5. *Дубровский В.Я.* Очерки по общей теории деятельности. М: ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2011. 576 с.
6. *Зильберман Д.Б.* К пониманию культурной традиции. М.: ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого»; Политическая энциклопедия, 2015. 623 с.
7. *Зинченко В.П.* Комментарий психолога к трудам и дням Г.П. Щедровицкого // Познающее мышление и социальное действие / Редактор-составитель Н.И. Кузнецова. М.: Ф.А.С.-медиа, 2004. 544 с.
8. *Кантор В.К.* Русский европеец — Юрий Лотман // Юрий Михайлович Лотман / Под ред. В.К. Кантора. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 399 с.
9. *Кудрявцев В.Т.* Культура как самоотношение // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 3. С. 113–128.

References

1. *Vygotskii L.S.* Sbranie sochinenii: V 6-ti t. Problemy razvitiya psikhiki [Collected works: In 6 volumes. Problems of mental development]. Vol. 3. Moscow: Pedagogika, 1983. 368 p. (In Russ.).
2. *Gromyko Yu.V.* Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i al'ternativy tsifrovizatsii [Cultural-historical psychology and alternatives to digitalization]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 2, pp. 27–40. DOI:10.17759/chp.2023190204 (In Russ.).
3. *Gurevich P.S.* Dukhovnoye protivoborstvo tsivilizatsiy [Spiritual confrontation of civilizations]. *Sovremennyye global'nyye vyzovy i natsional'nyye interesy: XVI Mezhdunarodnyye Likhachevskie nauchnyye chteniya (19–21 maya 2016 g. Sankt-Peterburg)* [Modern global challenges and national interests: XVI International Likhachev Scientific Readings]. Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2016, pp. 68–70. (In Russ.).
4. *Gurov O.N. V.S.* Stopin: vzglyady na tekhnogennuyu tsivilizatsiyu [V.S. Stepin: views on technogenic civilization]. *Pivovarovskiye chteniya [Pivovarovsky readings]*, 2022, pp. 53–58. (In Russ.).
5. *Dubrovskii V.Ya.* Ocherki po obshchei teorii deyatel'nosti [Essays on the general theory of activity.]. Moscow: NNF «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo», 2011. 576 p. (In Russ.).
6. *Zil'berman D.B.* K ponimaniyu kul'turnoi traditsii [Towards an understanding of cultural tradition]. Moscow: NNF «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo», 2015. 623 p. (In Russ.).
7. *Zinchenko V.P.* Kommentariy psikhologa k trudam i dnyam G.P. Shchedrovitskogo [Psychologist's commentary on the works and days of G.P. Shchedrovitsky]. *Poznayushcheye myshleniye i sotsial'noye deystviye [Cognitive thinking and social action]*, Moscow: F.A.S.-media, 2004. 544 p. (In Russ.).

10. Левяш И.Я. К. Маркс и П. Сорокин: поиск интегративной парадигмы // Питирим Александрович Сорокин / Под ред. В.В. Сапова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 606 с.
11. Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 6. С. 86–95.
12. Макашева Н.А. Кондратьев и новая методологическая повестка дня в экономике // Российский экономический журнал. 2021. № 7(1). С. 50–66. DOI:10.32609/j.ruje.7.56826
13. Марцинковская Т.Д. Г.Г. Шпет — парафраз на современную тему // Густав Густавович Шпет / Под ред. Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 606 с.
14. Михеева Е.В., Прыгин Г.С. Инструмент теоретического моделирования исследования субъектности в ситуациях неопределенности // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4. С. 116–128. DOI:10.20323/1813-145X_2023_4_133_116
15. Музы́ка О.А. Бифуркация и конфликт: многообразие взглядов и современные подходы // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. № 2. С. 305–309.
16. Никитин В.А. Социокультурные изменения, определяющие новые задачи исследования образования // Чтения памяти Г.П. Щедровицкого 2008–2009 годов / Под ред. В.Г. Марача. М.: Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2010. 480 с.
17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Аст, 2021. 736 с.
18. Петровский В.А. О статусе «Я» в культурно-деятельностном дискурсе // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 35–40. DOI:10.17759/chp.2023190105
19. Пискотель А.А. «Культура» и ее понятийное окружение // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 8: Сборник статей. М., 2001. 160 с.
20. Рац М.В. «Искусственное» и «естественное» // Георгий Петрович Щедровицкий / Под ред. П.Г. Щедровицкого, В.Л. Даниловой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 600 с.
21. Розин В.М. Научные исследования и схемы в Московском методологическом кружке. М.: ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2011. 496 с.
22. Саломатова О.В. Концепция цифровой игры С. Эдвардс в контексте культурно-исторической парадигмы // Культурно-историческая психология. 2023. № 3. С. 30–38. DOI:10.17759/chp.2023190304
23. Сизикова Т.Э. К итогам Международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках» // Культурно-историческая психология. 2023. № 2. С. 76–79. DOI:10.17759/chp.2023190210
24. Смирнов С.А. Л.С. Выготский и цифра: Вызов для культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2023. № 2. С. 41–51. DOI:10.17759/chp.2023190205
25. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
26. Черняк Л.С. Внеаходимость в диалоге: самодетерминация мысли и детерминации внемысленные // Владимир Соломонович Библиер / Под ред. А.В. Ахутина, И.Е. Берлянд. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 375 с.
27. Щедровицкий Г.П. К понятию «культура»: извлечения из текстов // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 16: Сборник статей. М., 2011. 168 с.
8. Kantor V.K. Russkiy yevropeyets — Yuriy Lotman [Russian European — Yuri Lotman] Yuriy Mikhaylovich Lotman [Yuri Mikhailovich Lotman]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2009. 399 p. (In Russ.).
9. Kudryavtsev V.T. Culture as Self-Perception. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2016. Vol. 12, no. 3, pp. 113–128. DOI: 10.17759/chp.2016120307
10. Levyash I.YA. K. Marks i P. Sorokin: poisk integrativnoy paradigmy [Marx and P. Sorokin: search for an integrative paradigm]. *Pitirim Aleksandrovich Sorokin [Pitirim Aleksandrovich Sorokin]*, Sapov V.V. (ed.). Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2013. 606 p. (In Russ.).
11. Leont'yev D.A. Kachestvo zhizni i blagopoluchiye: ob'yektivnyye, sub'yektivnyye i sub'yektnyye aspekty [Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects] *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2020. Vol. 41, no. 6. pp. 86–95. (In Russ.).
12. Makasheva N.A. Kondrat'yev i novaya metodologicheskaya povestka dnya v ekonomike [Kondratiev and the new methodological agenda in economics] *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, 2021, no. 7 (1), pp. 50–66. DOI:10.32609/j.ruje.7.56826 (In Russ.).
13. Martsinkovskaya T.D. G.G. Shpet — parafraz na sovremennuyu temu [G.G. Shpet — a paraphrase on a modern topic]. In Shchedrin T.G. (ed.), *Gustav Gustavovich Shpet*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014. 606 p. (In Russ.).
14. Mikheyeva Ye.V., Prygin G.S. Instrument teoreticheskogo modelirovaniya issledovaniya sub'yektnosti v situatsiyakh neopredelennosti [A tool for theoretical modeling of the study of subjectivity in situations of uncertainty]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2023, no. 4. pp. 116–128. DOI:10.20323/1813-145X_2023_4_133_116 (In Russ.).
15. Muzyka O.A. Bifurkatsiya i konflikt: mnogoobraziye vzglyadov i sovremennyye podkhody [Bifurcation and conflict: diversity of views and modern approaches]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov]*, 2014, no. 2, pp. 305–309. (In Russ.).
16. Nikitin V.A. Sotsiokul'turnyye izmeneniya, opredelyayushchiye novyye zadachi issledovaniya obrazovaniya [Sociocultural changes that determine new tasks in education research]. In Marach V.G. (ed.), *Chteniya pamyati G.P. Shchedrovitskogo 2008–2009 godov [Readings in memory of G.P. Shchedrovitsky 2008–2009]*. Moscow: Nekommercheskiy nauchnyy fond «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo», 2010. 480 p. (In Russ.).
17. Ozhegov S.I. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Ast, 2021. 736 p. (In Russ.).
18. Petrovskiy V.A. O statusе «YA» v kul'turno-deyatelnostnom diskurse [On the status of “I” in cultural and activity discourse]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no.1, pp. 35–40. DOI:10.17759/chp.2023190105 (In Russ.).
19. Piskoppel' A.A. «Kul'tura» i ee ponyatiinoe okruzhenie [“Culture” and its conceptual environment]. *Etnometodologiya: problemy, podkhody, kontseptsii [Ethnomethodology: problems, approaches, concepts]*. Moscow, 2001. Vol. 8. 160 p. (In Russ.).
20. Rats M.V. «Iskusstvennoye» i «yestestvennoye» [“Artificial” and “natural”]. In Shchedrovitsky P.G. (eds.), *Georgiy Petrovich Shchedrovitskiy [Georgiy Petrovich Shchedrovitsky]*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010. 600 p. (In Russ.).

28. Barros E. Understanding the Influence of Digital Technology on Human Cognitive Processes: A Review, 2024. DOI:10.20944/preprints202404.1844.v1
29. Brady W.J., Crockett M.J. Norm Psychology in the Digital Age: How Social Media Shapes the Cultural Evolution of Normativity // *Perspectives on Psychological Science*. 2024. № 19. P. 62–64. DOI:10.1177/17456916231187395
30. Burrell J., Fourcade M. The society of algorithms // *Annual Review of Sociology*. 2021. Vol. 47. P. 213–237.
31. Caceres-Carrasco F.R., Santos F.J., Guzman C. Social capital, personal values and economic development: effect on innovation. An international analysis // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2020. Vol. 33. P. 70–95.
32. Floridi L., Cowls J., King T.C., Taddeo M. How to design AI for social good: Seven essential factors // *Ethics, Governance, and Policies in Artificial Intelligence*. 2021. Vol. 144. P. 125–151.
33. George A.H., Fernando M., George A.S., Baskar T., Pandey D. Metaverse: The next stage of human culture and the internet // *International Journal of Advanced Research Trends in Engineering and Technology (IJARTET)*. 2021. Vol. 12. P. 1–10.
34. Korte M. The impact of the digital revolution on human brain and behavior: where do we stand? // *Dialogues Clin Neurosci*. 2020. Vol. 22. P. 101–111. DOI:10.31887/DCNS.2020.22.2/mkorte
35. Korteling J.H., van de Boer-Visschedijk G.C., Blankendaal R.A., Boonekamp R.C., Eikelboom A.R. Human-versus artificial intelligence // *Frontiers in artificial intelligence*. 2021. № 4. DOI: 10.3389/frai.2021.622364
36. Krisnana I., Hariani V., Kurnia I.D., Arief Y.S. The use of gadgets and their relationship to poor sleep quality and social interaction on mid-adolescents: a cross-sectional study // *International journal of adolescent medicine and health*. 2022. Vol. 34. DOI:10.1515/ijamh-2019-0101
37. Luongo A., Ferretti M., Di Nino S. Stability and bifurcation of structures: statical and dynamical systems. Dordrecht: Springer Nature, 2023. DOI:10.1007/978-3-031-27572-2
38. Ordóñez-Ponce E. The role of local cultural factors in the achievement of the sustainable development goals // *Sustainable Development*. 2023. Vol. 31. № 2. P. 1122-1134
39. Shanmugasundaram M., Tamilarasu A. The impact of digital technology, social media, and artificial intelligence on cognitive functions: a review // *Frontiers in Cognition*. 2023. № 2. DOI:10.3389/fcogn.2023.1203077
40. Siemens G., Marmolejo-Ramos F., Gabriel F., Medeiros K., Marrone R., Joksimovic S., Maarten de Laat Human and artificial cognition // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 3. P. 100–107. DOI:10.1016/j.caeai.2022.100107
41. Sotiropoulou A., Papadimitriou D., Maroudas L. Personal values and typologies of social entrepreneurs. The case of Greece // *Journal of Social Entrepreneurship*. 2021. Vol. 12. P. 1–27.
42. Spencer H. The Data of Ethics Justice [Электронный ресурс]. Routledge, 2021. URL: http://files.libertyfund.org/files/331/Spencer_0622.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
43. Winfield A.F., Blackmore S. Experiments in artificial culture: from noisy imitation to storytelling robots // *Phil. Trans. R. Soc.* 2022. Vol. 377. № 1843. DOI:10.1098/rstb.2020.0323
21. Rozin V.M. Nauchnyye issledovaniya i skhemy v Moskovskom metodologicheskom kruzhke [Scientific research and schemes in the Moscow Methodological Circle]. Moscow: NNF «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo, 2011. 496 p. (In Russ.).
22. Salomatova O.V. Kontsepsiya tsifrovoy igry S. Edwards v kontekste kul'turno-istoricheskoi paradigmy [The concept of a digital game S. Edwards in the context of the cultural-historical paradigm]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2023. Vol. 19, no. 3, pp. 30–38. DOI:10.17759/chp.2023190304 (In Russ.).
23. Sizikova T.E. Kitogam Mezhdunarodnogo kongressa «L.S. Vygotskii i A.R. Luriya: kul'turno – istoricheskaya psikhologiya i voprosy tsifrovizatsii v sotsial'nykh praktikakh» [To the results of the International Congress “L.S. Vygotsky and A.R. Luria: cultural-historical psychology and issues of digitalization in social practices”]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2023. Vol. 19, no. 2, pp. 76–79. DOI:10.17759/chp.2023190210 (In Russ.).
24. Smirnov S.A. L.S. Vygotskii i tsifra: Vyzov dlya kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Vygotsky and a number: A challenge for cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2023. Vol. 19, no. 2, pp. 41–51. DOI:10.17759/chp.2023190205 (In Russ.).
25. Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (In Russ.).
26. Chernyak L.S. Vnenakhodimost' v dialoge: samodeterminatsiya mysli i determinatsii vnemyslennyye [Externality in dialogue: self-determination of thought and non-thoughtful determination]. In Akhutin A.V. (eds.), Vladimir Solomonovich Bibler. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2009. 375 p. (In Russ.).
27. Shchedrovitskii G.P. K ponyatiyu «kul'tura»: izvlecheniya iz tekstov [On the concept of “culture”: extracts from texts]. *Etnometodologiya: problemy, podkhody, kontseptsii [Ethnomethodology: problems, approaches, concepts]*. Moscow, 2011. Vol. 16, 168 p. (In Russ.).
28. Barros E. Understanding the Influence of Digital Technology on Human Cognitive Processes: A Review, 2024. DOI:10.20944/preprints202404.1844.v1
29. Brady W.J., Crockett M.J. Norm Psychology in the Digital Age: How Social Media Shapes the Cultural Evolution of Normativity. *Perspectives on Psychological Science*, 2024, no. 19, pp. 62–64. DOI:10.1177/17456916231187395
30. Burrell J., Fourcade M. The society of algorithms. *Annual Review of Sociology*, 2021. Vol. 47, pp. 213–237.
31. Caceres-Carrasco F.R., Santos F.J., Guzman C. Social capital, personal values and economic development: effect on innovation. An international analysis. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 2020. Vol. 33, pp. 70–95.
32. Floridi L., Cowls J., King T.C., Taddeo M. How to design AI for social good: Seven essential factors. *Ethics, Governance, and Policies in Artificial Intelligence*, 2021. Vol. 144, pp. 125–151.
33. George A.H., Fernando M., George A.S., Baskar T., Pandey D. Metaverse: The next stage of human culture and the internet. *International Journal of Advanced Research Trends in Engineering and Technology (IJARTET)*, 2021. Vol. 12, pp. 1–10.
34. Korte M. The impact of the digital revolution on human brain and behavior: where do we stand? *Dialogues Clin Neurosci*, 2020. Vol. 22, pp. 101–111. DOI:10.31887/DCNS.2020.22.2/mkorte.

35. Korteling J.H., van de Boer-Visschedijk G.C., Blankendaal R.A., Boonekamp R.C., Eikelboom A.R. Human-versus artificial intelligence. *Frontiers in artificial intelligence*, 2021, no. 4. DOI:10.3389/frai.2021.622364
36. Krisnana I., Hariani V., Kurnia I.D., Arief Y.S. The use of gadgets and their relationship to poor sleep quality and social interaction on mid-adolescents: a cross-sectional study. *International journal of adolescent medicine and health*, 2022. Vol. 34. DOI:10.1515/ijamh-2019-0101
37. Luongo A., Ferretti M., Di Nino S. Stability and bifurcation of structures: statical and dynamical systems. *Springer Nature*, 2023. DOI:10.1007/978-3-031-27572-2
38. Ordonez Ponce E. The role of local cultural factors in the achievement of the sustainable development goals. *Sustainable Development*, 2023. Vol. 31, no. 2, pp. 1122–1134.
39. Shanmugasundaram M., Tamilarasu A. The impact of digital technology, social media, and artificial intelligence on cognitive functions: a review. *Frontiers in Cognition*, 2023, no. 2. DOI:10.3389/fcogn.2023.1203077
40. Siemens G., Marmolejo-Ramos F., Gabriel F., Medeiros K., Marrone R., Joksimovic S., Maarten de Laat Human and artificial cognition. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2022. Vol. 3, pp. 100–107. DOI:10.1016/j.caeai.2022.100107
41. Sotiropoulou A., Papadimitriou D., Maroudas L. Personal values and typologies of social entrepreneurs. The case of Greece. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2021. Vol. 12, pp. 1–27.
42. Spencer H. *The Data of Ethics Justice*. Routledge, 2021. URL: http://files.libertyfund.org/files/331/Spencer_0622.pdf (Accessed 01.03.2024).
43. Winfield A.F., Blackmore S. Experiments in artificial culture: from noisy imitation to storytelling robots. *Phil. Trans. R. Soc.*, 2022. DOI:10.1098/rstb.2020.0323

Информация об авторах

Гилемханова Эльвира Нурахматовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация; старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ ФНЦ ПМИ). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Information about the authors

Elvira N. Gilemkanova, PhD in Psychology, Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia, Senior Research Associate, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Получена 11.05.2024
Принята в печать 10.12.2024

Received 11.05.2024
Accepted 10.12.2024